

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М. М. Потанин

КОНЦЕПЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ: С ЧЕМ ИДЕМ НА САММИТ АТЭС ВО ВЛАДИВОСТОКЕ¹

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы международной энергетической безопасности России на азиатском направлении: интересы, риски, угрозы и возможности страны. Анализируется рабочая структура органов АТЭС в части развития вопросов энергетики: подразделения, инструменты, проекты, достижения. Очерчивается глубина участия России в работе данных структур. На базе, с одной стороны, существующих стратегических документов, описывающих российскую доктрину энергетической безопасности, с другой стороны, на основе декларируемых интересов стран участниц АТЭС формулируется новая концепция партнерства в энергетической сфере между Россией и странами азиатско-тихоокеанского региона, устанавливающая основные правила взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевые слова: экономика, энергетическая безопасность, энергетическое сотрудничество, азиатско-тихоокеанский регион, энергетический диалог, сырьевая экономика, технологическое партнерство, АТЭС, энергетические ресурсы, экспорт сырья.

1. **Россия.** Вопросы энергетической безопасности в настоящее время являются ключевыми для развития мировой экономики, тихоокеанского региона и конкретно России. Современная энергетика сформировала целый ряд вызовов, с которыми столкнулись как страны-экспортеры, так и страны, полностью зависящие от поставок первичных энергетических ресурсов. Среди таких вызовом можно выделить проблему надежных поставок сырья (предложение, спрос, транзит), высоких и нестабильных цен на энергоресурсы, ограниченной диффузии технологий, «сырьевой ловушки» и прочее.

Стало очевидно, что энергетика превращается в узкое место развития мировой экономики.

Односторонние попытки разрешить ситуацию в сфере энергетической безопасности представляются малоэффективными, а современные геополитические тенденции только увеличивают градус переговоров по данным вопросам.

Традиционно Россия является крупнейшим поставщиком энергетического сырья потребителям в азиатско-тихоокеанском регионе (АТР). При этом на азиатско-тихоокеанском направлении за последние пять лет по отдельным видам топлива идет кратное увеличение объемов поставок.

Однако в целом структура сотрудничества России со странами АТР является очень неудобной: Россия отправляет на экспорт первичное сырье, с другой стороны получает продукты глубокой переработки, продукцию машиностроения и прочее. Безусловно, такое партнерство является взаимодополняющим, но российское руководство в соответствии с существующими стратегическими документами видит в этом явные угрозы и неиспользованные возможности для перспективного развития страны по максимизации эко-

¹ Проект поддержан грантом РГНФ 11-12-27006 «Совместное освоение минеральных ресурсов Дальнего Востока в рамках Программы сотрудничества с Северо-Восточным Китаем: оценка возможностей и рисков для региональной экономики», интеграционным грантом ДВО и СО РАН 12-И-УО-10-018 «Энергетическая безопасность регионов России: Урал и Дальний Восток».

номического эффекта и общественной ценности добычи ресурсов, следовательно, необходимы существенные перемены в формате энергетического партнерства.

В настоящее время официальные интересы России в сфере энергетической безопасности четко следуют из разработанного Советом безопасности проекта «Доктрины энергетической безопасности»[1], а также проекта «Конвенции по обеспечению международной энергетической безопасности»[2], которую Россия стремится продвинуть в энергетическом диалоге с зарубежными странами.

В соответствии с Конвенцией *«международная энергетическая безопасность – это надежное и бесперебойное снабжение энергетическими ресурсами стран потребителей на условиях, удовлетворяющих всех участников мирового рынка, с минимальным ущербом для окружающей среды и в целях обеспечения устойчивого развития»*. Такая трактовка международной энергетической безопасности оставляет за Россией роль крупнейшего поставщика энергетического сырья, при этом указывает на существование ряда условий, при которых обеспечение поставок является приемлемым. Эти условия в соответствии с Доктриной формируются под влиянием внешних и внутренних угроз энергетической безопасности России, среди них основные:

- ограничение свободного транзита и доступа российских энергоносителей на мировой рынок, а также доступа к новым энергетическим технологиям;
- неблагоприятная конъюнктура мирового нефтегазового рынка (ограничение спроса и цены) для российского энергетического экспорта;
- реальные и искусственно поддерживаемые климатические угрозы глобального потепления, снижающие спрос и накладывающие ограничения на использование российских углеводородных ресурсов;
- стремление под предлогом заботы о развитии энергосбережения в России к расширению сбыта на отечественные объекты энергосберегающего оборудования, не всегда соответствующего нашим возможностям и потребностям;
- износ основных производственных фондов, увеличивающий риски возникновения аварий;
- чрезмерная зависимость от импорта технологий, в т.ч. отсутствие полноценного отечественного энергомашиностроения;

- рост стоимости капиталовложений и производственных издержек на поддержание и развитие энергетической базы и др.

В этом случае международная энергетическая безопасность рассматривается не только как достаточность предложения сырья, но и как гарантированный и надежный спрос на ресурсы, подкрепленный долгосрочными контрактами, доступ к распределительным сетям и на розничный рынок энергетических ресурсов и энергетических продуктов в странах-импортерах.

При этом важно, что Россия, придерживаясь условий свободного доступа к ресурсам, свободной торговли энергоносителями и энергетическими технологиями, в рамках Доктрины оставляет за собой право ограниченного участия иностранных партнеров в освоении стратегических запасов энергетического сырья, что подтверждается соответствующими федеральными законами, а также в целях обеспечения собственной энергетической безопасности поддерживает развитие отечественного энергомашиностроения особенно в сфере принципиально новых энергетических технологий (для атомных станций, нефте- и газопроводов, информационно-интеллектуальных систем управления).

Особое внимание в Конвенции уделено обеспечению безопасности в части расширенного воспроизводства энергетического потенциала страны, под которым понимается как сама ресурсная база, так и состояние основных фондов, развитие импортозамещения энергетического оборудования, технологий и сервиса, модернизация и инновационное обновление энергетического хозяйства, развитие централизованных и децентрализованных систем энергоснабжения.

Представленная концепция энергетической безопасности, по мнению автора, является в определенной мере предсказуемой и понятной, но при этом тупиковой по нескольким основным причинам. Остановимся на них подробнее.

1. Такая концепция является прямым развитием многолетних сложных взаимоотношений России и Европейского союза в сфере энергетики, которые представляют собой весьма специфическую модель сотрудничества, сочетающую в себе и модель монополии (власть одного потребителя), и модель монополии. Естественно, в такой ситуации основная борьба происходит за цену, контроль над поставками, распределительными сетями и т.п. Потенциал сотрудничества в данной конфронтационной модели

ограничен совместным инвестированием в инфраструктуру, в проекты добычи. Не происходит необходимого России технологического партнерства.

Похожая ситуация уже начала складываться и на азиатском направлении, во взаимоотношениях с Китаем, который вынуждает российскую сторону предоставлять значительную скидку на поставляемые углеводороды, пользуясь тем, что нефтепровод до Дацина уже сооружен, а Россия пока не имеет возможности маневра по смене направления поставок, к тому Китай односторонне реализует обмен активами энергетических компаний, т.е. входит в российские добывающие активы, затягивая вхождение российского капитала в переработку и распределение на территории КНР.

Развитие подобного типа взаимоотношений цементирует экспортно-транзитную модель сотрудничества для России. В пределе развития такого формата сотрудничества мы получаем на обоих флангах (европейском и азиатском) жесткую одностороннюю торговлю без взаимной кооперации.

2. Приведенная логика не позволяет учитывать широкий спектр возможностей по развитию технологического, инновационного партнерства со странами АТР. В своем большинстве страны данного региона являются нетто-импортерами первичных энергетических ресурсов, события весны 2011 года в Японии обострили проблему зависимости от импорта энергии². Поэтому запасы России, которые к тому же обеспечиваются соответствующей инфраструктурой внешних поставок, являются более чем привлекательным резонансом для тесного партнерства. К тому же страны данного региона в основном обладают современными технологиями, в том числе в сфере переработки углеводородов, энергоэффективности и т.д. Поэтому Россия находится одновременно и в очень выгодной позиции, когда за доступ к ресурсам можно получить необходимый формат сотрудничества, и в потенциально невыгодной позиции, предполагающей в стационарных условиях закрепление сложившегося сырьевого типа взаимодействия.

² Например, в Японии из 54 ядерных реакторов не осталось ни одного функционирующего. Аналогично, в Европе Германия отказалась в среднесрочной перспективе от энергии атома. Особняком стоит КНР, которая за примерно двадцать лет планирует более чем в 5 раз расширить возможности атомной энергетики.

3. В настоящее время существуют инструменты развития регионального сотрудничества, в том числе в сфере энергетической безопасности со странами АТР, которые ставят задачи по развитию безбарьерной торговли, технологического партнерства и обладают значительным потенциалом развития связей. Среди них, необходимо выделить систему сотрудничества в рамках организации Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Данная организация является главным форумом для содействия экономическому росту, сотрудничеству, торговле и инвестициям в азиатско-тихоокеанском регионе. АТЭС является межправительственной организацией. Решения в рамках организации принимаются на основе консенсуса и обязательств на добровольной взаимовыгодной основе. По мнению автора, АТЭС представляет собой международную площадку, в рамках которой Россия может сформулировать и реализовывать эффективную стратегию взаимоотношений со странами-партнерами в сфере энергетики.

2. АТЭС включает 21 страну, в том числе с 1998 года Россию. На долю этих стран по состоянию на 2010 г. приходится около 40 процентов населения мира, около 54 процентов мирового ВВП и около 44 процентов мировой торговли [3]. Также по данным British Petroleum в 2010 году на их долю приходилось более 60% потребления сырой нефти, около 58% мирового потребления газа, 85% угля[4].

Внимание стран участниц АТЭС к вопросам энергетической безопасности обращено достаточно давно, начиная с 1995 года, на саммитах АТЭС начинают обсуждаться проблемы энергетики, ее инфраструктурного обеспечения, гармонизации стандартов и учета, воздействия на окружающую среду и прочее. Уже тогда для АТЭС становится очевидным, что для решения вопросов, в том числе энергетической безопасности, обязательным является объединение усилий.

К настоящему времени в рамках АТЭС сформировался и действует широкий набор инструментов для развития вопросов энергетической безопасности в регионе, в настоящее время в полном объеме отражающий существующие угрозы и риски для экономики региона. В общем виде он представлен на рисунке ниже.

По мнению автора, данная структура позволяет странам-участницам, в том числе и России, формировать и развивать двусторонние и многосторонние

Рис. 1. Организационная структура сотрудничества в сфере энергетики стран АТЭС (по данным сайта www.apec.org).

связи в интересах обеспечения собственной и мировой энергетической безопасности.

Важная веха в развитии вопросов энергетики в рамках АТЭС – это 2000 год, когда была инициирована, а позднее сформулирована «концепция энергетической безопасности» (Energy Security Initiative). Ключевыми позициями этой концепции выступили:

- ежемесячный анализ данных по ценам на нефть,
- многокомпонентная система безопасности морских путей,
- система общедоступной информации по ключевым проблемам энергетики,
- наличие плана по экстренному обеспечению нефтью стран-потребителей,
- отказ от нефти в долгосрочной перспективе.

В том же году в связи с высокой волатильностью нефтяных цен для их оперативного анализа и соответствующих рекомендаций при АТЭС была усилена созданная в 1990 году рабочая группа по энергетике (Energy Working Group). В настоящее время она включает 4 основных блока (чистая природная энергия, энергоэффективность и сбережение, анализ энергетических данных, новые технологии в энергетике, в том числе на базе во-

зобновимых источников) и два дополнительных блока (биотопливо; торговля энергоресурсами и инвестиции).

Кроме того в 2000 году АТЭС был принят единый международный механизм сбора и стандартизации данных о мировых запасах нефти (Joint Oil Data Initiative).

События сентября 2001 года расширили представление об энергетической безопасности, в частности рабочей группой было предложено создание системы запасов нефти и продуктов, системы экстренного информирования и прочее.

Таким образом, в период с 2000 по 2004 основное внимание саммитов АТЭС в сфере энергетики был сосредоточено на реализации и развитии принятой концепции энергетической безопасности с акцентом на постоянном мониторинге цен.

С 2005 года внимание приобретают вопросы совместных инвестиционных проектов в энергетике, т.е. интеграции, усиление развития энергоэффективных технологий и энергосбережения с тем, чтобы снизить зависимость экономики от «спекулятивного» характера нефтяных рынков. Наряду с этим с 2005 года усиливается внимание организации к вопросам воздействия существующего типа энергетики на климат.

В 2006 году АТЭС инициирует проект исследования и развития применения биотоплива (АРЕС Biofuels Task Force).

В 2007-2011 годах, когда мировая экономика адаптировалась к рыночной конъюнктуре, энергетика была исключительно широко представлена вопросами экологии, развития альтернативных источников энергии. В рамках декларации по климату, энергобезопасности и «зеленому» росту была поставлена задача сокращения на четверть энергоёмкости экономики региона к 2030 году, а позднее на 45% к 2035 году по сравнению с 2005 годом.

Также в этот период была создана специальная структура по развитию технологий в энергетике (Asia-Pacific Network for Energy Technology). Организация инициирует проекты по расширению вопросов энергосбережения в транспорте, строительстве, сетях, городах.

Приоритетными направлениями в энергетической сфере деятельности АТЭС в период российского председательства в 2012 году были определены:

- механизмы и инструменты реализации политики повышения энергоэффективности в странах АТЭС;
- стратегии, прогнозы и сценарии энергетического развития стран АТЭС и проблемы международной энергетической безопасности;
- новые технологии использования возобновляемых источников энергии; новые технологии в атомной энергетике.

Таким образом за период работы организации АТЭС происходил динамичный генезис целей и задач в сфере энергетической безопасности, в результате были четко сформулированы интересы стран азиатско-тихоокеанского региона в сфере энергетике, разработаны приоритетные перспективные направления деятельности. Ключевыми компонентами энергетической безопасности АТЭС, которые сформировались к настоящему времени, таким образом выступают:

1. Достоверность и прозрачность данных о запасах энергоносителей.
2. Обеспечение предсказуемости международного рынка нефти и газа за счет расширения практики долгосрочных контрактов, развития диалога между потребителями и производителями энергии для установления приемлемых цен.
3. Диверсификация поставок энергоносителей и защита месторождений нефти и газа, транс-

портных путей и хранилищ от техногенных и других угроз.

4. Обеспечение международного доступа к мировым энергетическим ресурсам (разработка единых международных правил участия в разработке нефтегазовых месторождений и в крупных транснациональных инфраструктурных проектах, расширение межгосударственных сетей транспортировки нефти, газа).
5. Сближение нормативно-законодательных баз стран-участниц в области использования энергии, охраны природной среды.

3. Текущее сотрудничество в сфере энергетики в рамках АТЭС. Российская Федерация в настоящее время из приведенной на рисунке выше структуры представлена только в двух рабочих группах экспертов АТЭС - в *группе чистой энергетики, основанной на ископаемых источниках энергии*, и в *группе биотоплива*. Однако получил развитие ряд перспективных проектов с участием России, посредством которых мы только пытаемся сформулировать ключевые направления энергетической политики страны.

К настоящему времени по официальным данным Министерства энергетики РФ при непосредственном участии российской стороны было реализовано и реализуется девять следующих проектов:

1) «Энергетические связи между Россией и Восточной Азией: стратегии развития в XXI веке» (2010 г.). Проект представляет собой две научные конференции «Энергетика России в XXI веке: Стратегия развития - восточный вектор» и «Энергетическая кооперация в Азии: Что после кризиса?». По результатам проведения был выработан совместный итоговый документ, представленный на 40-м заседании рабочей группы АТЭС по энергетике и отражающий оценку развития энергетики России с учетом потенциала её восточных регионов и возможностей энергетической кооперации со странами АТР.

2) Международное рабочее совещание «Использование океанских энергоносителей прибрежных зон стран АТЭС в качестве стабильного источника экологически чистой электроэнергии в регионе» (2010 г.). В рамках проекта было проведено исследование и дана оценка перспектив развития энергетики океанских течений в регионе и мест предпочтительного размещения генерирующих мощностей в отдельных странах АТР.

3) «Возобновляемые источники энергии и рынок электроэнергии: задачи и условия для обеспечения устойчивого развития» (2011-2012 гг.). Проект направлен на проведение исследования и подготовку экспертного отчета, содержащего системную оценку политики регулирующих органов стран АТЭС в области развития возобновляемых источников энергии, предполагает проведение конференции «Возобновляемые источники энергии и рынок электроэнергии: задачи и условия для обеспечения устойчивого развития», а также обучающих дистанционных курсов для стран АТЭС.

4) «Контроль за надежностью и эксплуатационной безопасностью энергогенерирующих объектов: научный подход» (2012 г.). Цель проекта - обеспечение энергетической безопасности региона при минимизации затрат технических, материальных и топливных ресурсов при безусловном обеспечении техногенной безопасности (технической, пожарной, ядерной, радиационной) и минимизации нагрузки на окружающую среду. Проект включает в себя рабочее совещание по проблемам обеспечения надежности и безопасности энергетических объектов, подготовку учебных программ и проведение обучающего семинара для работников энергетической отрасли и государственных служащих.

5) «Продвижение инновационных низкоуглеродных и энергоэффективных технологий на основе создания территориального кластера интеллектуальных электрических сетей в целях развития островных и локальных территорий в АТЭС» (2012 г.). В рамках проекта предполагается обмен опытом в создании локальных энергосистем, анализ возможных подходов по развитию проектов локальной и островной энергетики на основе смарт-грид³ (smart-grid) в странах АТЭС, а также оценка проекта создания кластера смарт-грид на о. Русском.

6) «Семинар по стратегиям, прогнозам и сценариям энергетического развития стран АТЭС» (2012 г.). Предполагаемые результаты: системная оценка существующих прогнозов и сценариев энергетического развития стран АТЭС, их основных предпосылок и выводов; обмен опытом экспертной работы по подготовке прогнозов и сценариев энергетического развития на национальном и региональном уровне, использования при этом наиболее современного методического и модельного обеспечения. Проект

представлен российской стороной на 41-й и 42-й Рабочей группе АТЭС по энергетике.

7) «Низкоуглеродные и энергоэффективные технологии, опыт реального использования энергии моря для выработки электроэнергии» (2012 г.). Данный проект расширяет возможности экономик АТЭС в использовании экологически безопасных источников энергии в целом, в том числе, обеспечивая расширение возможностей автономного энергообеспечения удаленных территорий, снижая зависимость от завоза топлива.

8) «Технологии когенерации для распределения энергетических систем» (2012 г.). Общая цель проекта состоит в определении особенностей применения технологий когенерации на островах и в холодных климатических условиях на основе изучения и систематизации опыта использования когенерации.

9) «Конференция по социально-экономическим вопросам безопасного развития атомной энергетики в АТЭС» (2012 г.). Целью проекта является разработка общего подхода и мер по координации усилий экономик АТЭС, направленных на снижение вероятности аварий на объектах атомной энергетики и промышленности и масштаба их ущерба. Заявка по проекту представлена в ходе 42-го заседания Рабочей группе АТЭС по энергетике.

Как видно из содержания и формата планируемых и реализуемых проектов, Россия в настоящее время только готовит платформу сотрудничества в рамках АТЭС, очевидно, в недалеком будущем предстоит форсирование как предметной области совместных проектов, так и глубины участия самой России.

4. Новая концепция партнерства. С учетом вышеизложенного возникает обоснованный вопрос: что необходимо предпринять России для того, чтобы эффективно с точки зрения собственных интересов интегрироваться в АТР, участвовать в работе АТЭС в рамках укрепления международной энергетической безопасности. Саммит стран-участниц АТЭС во Владивостоке - самое подходящее время для России заявить и обосновать свою позицию.

По мнению автора для обеспечения международной энергетической безопасности, с одной стороны, а также развития эффективного партнерства России и стран АТЭС в сфере энергетики, с другой, критически важным является сформулировать и институционально наполнить российскую позицию относительно механизма международного

³ Смарт-грид (smart-grid) – дословно, умные сети. Система оптимизации сетей энергоснабжения.

допуска иностранного капитала в ресурсный сектор страны, распределения сырьевой ренты, рисков, ответственности.

Принципы и соответствующие им механизмы трансформации регионального партнерства в сфере энергетики могут иметь следующий вид:

1. Предсказуемость международного рынка нефти и газа за счет расширения практики долгосрочных двухсторонних и многосторонних контрактов, создания прозрачных правил участия и получения зарубежными компаниями права участия в разработке месторождений на территории России, подкрепленных соответствующей нормативно-правовой базой, институциональной средой, а также развитие диалога между потребителями и производителями в рамках существующих международных площадок.

2. Участие стран-импортеров в повышении реализуемой проектами добычи первичного сырья национальной природной ренты, т.е. в развитии производств по переработки первичного сырья, в том числе для последующего экспорта. В этом случае требуется система, строго увязывающая поставки энергетического сырья с поставками продукции их глубокой переработки. При этом приоритет, например, участия в освоении конкретного месторождения (группы месторождений) в результате конкурса должно отдаваться иностранному инвестору, предлагающему большую долю потребления первичного энергетического сырья в виде конечного продукта, полученного на территории страны-экспортера.

3. Кроме того, следует законодательно определить необходимость создания на территории регионов добычи совместных предприятий, например, по формированию технологических объектов, необходимых для функционирования углеводородных и других сырьевых проектов, производств по переработке первичного сырья, комплексирующих или дополняющих первичный производственный процесс, например, судостроение, прочее машиностроение⁴. При этом в составе таких производств обязательно должны быть созданы исследовательские и опытно-конструкторские бюро для повышения технологического уровня хозяйственного комплекса страны и конкретного региона. Приоритетом в данном случае будут пользоваться компании, которые улучшают существующие стандарты по эффективности, сбе-

режению, экологичности соответствующих производственных циклов.

4. Важное значение также имеет включение в структуру реализации нефтегазовых и других энергетических проектов существующего потенциала регионов добычи (Восточная Сибирь, Дальний Восток), создание новых производств для удовлетворения потребностей регионов. Иностранным корпорациям следует включать в состав поставщиков продукции и услуг ресурсных проектов местных производителей, дополнять структуру затрат проектов подпроектами регионального значения, учитывать потребности местного регионального комплекса.

5. Неотъемлемой частью совместного освоения энергоресурсов является учет вопросов экологии, экологичности производственных процессов, минимального воздействия на среду. Он может быть реализован в виде новых научно-исследовательских центров в сфере океана, фауны и флоры. Восток России - уникальный с точки зрения природной среды региона, в котором учет фактора экологии может принципиально изменить любую высокую экономическую оценку проекта[5,6]. Приоритетом должны пользоваться инвестиционные предложения, не нарушающие хрупкий экологический баланс в регионе. Данные экологические центры должны быть тесно интегрированы в технологические процессы проектов, представляющие собой своего рода «внутренний экологический аудит».

6. Практическая реализация данных идей может быть реализована в рамках международных конкурсов на участие в проекте, например, под эгидой АТЭС. В таком случае профильное подразделение данной организации за счет привлечения широкого числа специалистов разрабатывает конкретный проект за счет и по заказу Российской Федерации, который в дальнейшем представляется на международный конкурс и может быть дополнен, улучшен в инвестиционных предложениях. Победитель конкурса, во-первых, входит в проект, во-вторых, получает установленную долю поставляемого сырья на долгосрочную перспективу.

Таким образом формируется прозрачная система конкуренции зарубежных компаний в соответствии с приведенными положениями за участие в проектах, поставки первичного сырья. В результате Российская Федерация максимизирует общественную ценность ресурсов недр, а зарубежные партнеры получают долгосрочные контракты.

⁴ Подобный режим участия в освоении ресурсов углеводородов широко развит и представлен в Норвегии.

При этом со стороны Российской Федерации должны быть заранее оговорены и подготовлены конкретные производственные площадки на территориях добычи энергетического сырья или находящиеся в непосредственной близости к ним.

Эти площадки должны быть обеспечены соответствующей инфраструктурой, для них должен быть определен правовой статус, упрощающий процедуры международного сотрудничества. Такой площадкой может выступать так же и целый регион. Например, Сахалинская область уже давно является центром международного сотрудничества на территории России. Здесь работают крупные транснациональные корпорации в сфере добычи сырья, обслуживания первичных процессов. При этом на территории области не ведется сколько-нибудь значимой переработки углеводородов. В то же время регион обладает в мировых масштабах значимой экологической средой, относящейся, прежде всего, к разнообразию океана. Поэтому территория данного субъекта Федерации подходит для реализации механизмов «новой концепции энергетической безопасности» России на азиатско-тихоокеанском направлении.

При этом необходимо сказать, что этим признакам отвечает еще целый ряд территорий Востока России. Поэтому требуется реализовать некий пилотный проект, на практике отражающий и воплощающий принципы нового партнерства в энергетической сфере.

* * *

В целом можно говорить, что реализация новой концепции энергетической безопасности России и стран АТР может создать эффективные механизмы регионального сотрудничества и, безусловно, обеспечить устойчивое, взаимовыгодное партнерство со странами азиатско-тихоокеанского региона, сформировать прозрачную информационную среду принятия инвестиционных решений на международном уровне. При этом значительный импульс к качественному, сбалансированному в отраслевом разрезе росту получают территории Востока России, что, естественно, укрепляет позиции самой России на тихоокеанском направлении, создает благоприятную социальную среду на территории восточного форпоста.

Библиография

1. Проект Доктрины энергетической безопасности России (концептуальные утверждения) [Электронный ресурс] // URL: www.labenin.z4.ru/Docs/en_bezop_project.doc.
2. Штилькин Т. Российская Конвенция по обеспечению международной энергетической безопасности может стать основой для долгосрочного сотрудничества [Электронный ресурс] // URL: <http://energydialogue.net/?lng=ru&module=news&action=view&id=614>.
3. The Kyoto Report on Growth Strategy and Finance: 2010 APEC Finance Ministerial Meeting, Kyoto, Japan, 5 - 6 Nov 2010 [Электронный ресурс] // URL: http://www.mof.go.jp/english/international_policy/convention/apec/growth_report_ap_101
4. Statistical Review of World Energy June 2011 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bp.com/section-bodycopy.do?categoryId=7500&contentId=7068481>.
5. Минакир П.А., Потанин М.М. Об экономическом обосновании проекта строительства нефтеперерабатывающего завода в Приморском крае // Пространственная экономика. 2010. №3. С.124-139.
6. Ширков Э.И. Эколого-экономическая эффективность использования природно-ресурсного потенциала Охотского моря // Пространственная экономика. 2010. №3. С.49-67.

References (transliteration)

1. Proekt Doktriny energeticheskoy bezopasnosti Rossii (kontseptual'nye utverzheniya) [Elektronnyy resurs] // URL: www.labenin.z4.ru/Docs/en_bezop_project.doc.
2. Shtil'kind T. Rossiyskaya Konventsiya po obespecheniyu mezhdunarodnoy energeticheskoy bezopasnosti mozhet stat' osnovoy dlya dolgosrochnogo sotrudnichestva [Elektronnyy resurs] // URL: <http://energydialogue.net/?lng=ru&module=news&action=view&id=614>.

3. The Kyoto Report on Growth Strategy and Finance: 2010 APEC Finance Ministerial Meeting, Kyoto, Japan, 5 - 6 Nov 2010 [Elektronnyy resurs] // URL: http://www.mof.go.jp/english/international_policy/convention/apec/growth_report_ap_101
4. Statistical Review of World Energy June 2011 [Elektronnyy resurs] // URL: <http://www.bp.com/sectionbody-copy.do?categoryId=7500&contentId=7068481>.
5. Minakir P.A., Potanin M.M. Ob ekonomicheskom obosnovanii proekta stroitel'stva neftepererabatyvayushchego zavoda v Primorskom krae // Prostranstvennaya ekonomika. 2010. №3. S.124-139.
6. Shirkov E.I. Ekologo-ekonomicheskaya effektivnost' ispol'zovaniya prirodno-resursnogo potentsiala Okhotskogo morya // Prostranstvennaya ekonomika. 2010. №3. S.49-67.